

Глава тридцатая: Быть предвзятым

Несмотря на то, что банкет в честь праздника должен был состояться вечером, Цюй Цин Цзюй и Хэ Хену пришлось встать рано, чтобы поприветствовать Императора и Императрицу.

Отношения между высоко почтенными супруга не были очень хорошими, но сегодня они все таки видели вместе. Цюй Цин Цзюй и Хэ Хен отправились в императорскую резиденцию во дворец Тянь Ци. Когда слуги пригласили их войти в зал, Хэ Ци с женой уже сидели на своих местах.

Хэ Хен сделал несколько шагов вперед и дал Цюй Цин Цзюй знак, что надо поклониться дабы поприветствовать его родителей: «Я и моя супруга желаем вам счастливого нового года». Затем, он обеими руками взял коробку из сандалового дерева и продолжил: «Эти три звезда символизируют удачу, процветание и долголетие. Мы хотим, чтобы все это сопутствовало вам и нашей стране».

Император принял коробку из сандалового дерева и увидел изображения трех звезд, вырезанные внутри. «Ты и твоя жена, вы можете подняться» - сказал с улыбкой он. Когда человек стареет, больше всего он желает удачу и долголетие, звезда процветания так же входила в список желаний императора, поэтому его улыбка стала мягче - «Садитесь». Он приказал слугам подвинуть еще два стула для них.

Цюй Цин Цзюй впервые встретилась с императором. Усаживаясь на стул, она обвела взглядом окружающих. Внешность императора была полной противоположностью внешности его сына, его тело выглядело мягким и тяжелым. По морщинам на его лице можно было понять, как сильно он устал и определить его возраст. Неудивительно, что его дети придерживались других идеалов.

«Вы прибыли так рано» - начал Хэ Хен, обращаясь к брату, после того как сел на стул - «Мы рады приветствовать Вас».

«Вы тоже рано» - Хэ Ци широко улыбнулся и затем посмотрел на императора. Видя, что отец до сих пор разглядывает подарок, который вручил ему Хэ Хен, Хэ Ци поспешил отвлечь его: «Отец, нынешний год выдался очень благоприятным. Я слышал, что владельцы чайных магазинчиков и ресторанов поклонялись вам за вашу щедрость».

Император услышал слова сына и закрыл коробочку. Он поставил ее рядом с собой и обратился к Хэ Ци: «Это так по-детски. До сих пор бегать от магазинчика к магазинчику и собирать новости, от которых нет никакого толка».

«Отец, пожалуйста, простите меня. Мои слова могли слегка задеть вас, но мне кажется, что все те люди очень честны и прилежны. Если они называют вас щедрым, эти слова точно исходят от сердца, и когда я их слышу, я становлюсь несказанно счастлив» - Хэ Ци вытянул шею и выглядел так, будто хотел оправдаться - «Я не могу быть как вы, и не обращать внимание на репутацию. Но раз они так хорошо отзывались о вас, я не мог не порадоваться».

Цюй Цин Цзюй про себя подумала, что он очень хорошо умеет подлизываться. Хэ Ци высказался очень прямо, но с другой стороны, это было приятно слышать. Только посмотрите, как счастлив был император, он даже посмеялся.

«Братец, ну серьезно? Ты знал, что отцу не понравится слушать это, но все равно заговорил об этом» - выразил недовольство Хэ Хен - «Все эти годы горожане благодарили отца за щедрость и говорили, что он хороший руководитель. Но я даже не смел говорить ему об этом, и просто был

счастлив».

Слова брата очень задели Хэ Ци, так что он начал ругать его про себя. Почему его брат так хорошо понимает отца? Своей речью он только что поднял отца еще выше, и раскритиковал его, Хэ Ци, за то, что тот узнал результаты только этого года. Специально ли он это делает, чтобы стать любимцем отца?

После того, как Хэ Хен закончил свою речь улыбка императора стала еще шире. Немного погодя, он повернулся к императрице и сказал: «Только посмотри на этих детей, они совсем не похожи на наследников престола. Они так радуются всяким мелочам, люди будут смеяться над ними».

Императрица вежливо улыбнулась и ответила ему тоном, показывающим, что она не согласна с его отношением к сыновьям: «Император, эти дети полны любви к своему отцу, поэтому, когда они слышат, как кто-то хвалит их отца, они сразу радуются. Почему ты называешь их привязанность детской, я считаю, что это несправедливо по отношению к ним».

Цюй Цин Цзюй застыла таращась на Хэ Хена, стоящего рядом. Он обладал даром хорошо обращаться со словами и понимать людей, это было частью его личности. Он был таким человеком, который на любой должности, в любом месте добивался успеха. Поэтому вероятность того, что он мог стать императором была высока. Думая о том, что в будущем ее муж может получить трон и о своей дальнейшей судьбе, Цюй Цин Цзюй ей нужно насладиться всеми прелестями жизни до этого момента.

Даже несмотря на то, что половое неравенство у представителей династии Да Лонг не было таким явно выраженным, в отличие от династий Мин и Цин, но Цюй Цин Цзюй была очень послушной и держала голову опущенной. И даже если она поднимала глаза, то смотрела она исключительно на императрицу и жену Хэ Ци. Однажды подняв голову, она заметила, как Вэй Цин Е наблюдала за ней и выражениями лиц остальных, что вызывало у нее некое презрение и сочувствие.

Цюй Цин Цзюй почувствовала себя некомфортно, наблюдая такие эмоции, и перестала наблюдать на время. В то же время в комнату вошел «Мин – маленький ученик», о котором давно шептались все, кому не лень. Хотя что-то интересное наконец начало происходить в комнате. Цюй Цин Цзюй давно хотела увидеть, как выглядит этот ребенок, который постоянно находится под присмотром отца.

Быстро осмотрев голубое одеяние Хэ Мина, Цюй Цин Цзюй выяснила, что он не был так же мускулист, как Хэ Ци, и не так приятен и нежен, как Хэ Хен, и не так красив, как Хэ Юань. Он выглядел очень обычно, но мог быть оценен, как привлекательный маленький мальчик. Понаблюдав за его искренним приветствием, Цюй Цин Цзюй немного расстроилась. Такой милый был этот мальчик, и как же ему не повезло стать сыном такого плохого отца.

Видя, что Хэ Ци приехал, а Хэ Юань, его любимый сын, до сих пор не появился, император расстраивался все больше и больше. И все три сына, как будто не хотя задевать отца, замолчали.

После пятнадцати минут, проведенных в тишине, когда император совсем перестал улыбаться, Хэ Юань наконец-то приехал. Цюй Цин Цзюй заметила, как он, сказал отцу всего пару слов, заставил его вновь заулыбаться и рассмеяться, и поняла, что значить иметь большое сердце.

Хэ Хен спокойно отпил свой чай, наблюдая за тем, как император радуется чекам, которые ему подарил Хэ Юань. Лицо Хэ Ци перекошило, а Хэ Мин тихо сел. Их реакции доказывали, что

такое случалось постоянно, и они уже даже перестали завидовать.

Цюй Цин Цзюй почувствовала некую горечь за императора. Возможно, он даже не догадывался, что его остальные дети перестали чувствовать к нему что-либо. Потому что если бы они чувствовали что-то, они бы не были так спокойны. Но с другой стороны, его детям было еще хуже. То, что у них был такой отец было наказанием для них. Он совсем их не любил, и обращал внимание только на одного сына, притворяясь, что других не существует.

Некоторое время спустя, три брата удалились под предлогом встречи со своими матерями. Остался только Хэ Юань. И контраст во взаимоотношениях стал более очевиден. Неудивительно, что он был таким надменным.

Цюй Цин Цзюй прогуливалась с Вэй Цин Е, с которой она не виделась после банкета в сливовом саду. Сейчас они шли вместе и улыбались.

«Дорогая, я слышала, что дела у тебя идут хорошо. И еще я слышала, что та девчонка, которая тебе дерзила недавно вышла замуж, в отдаленном от дворца поместье?» - спросила Вэй Цин Е, слабо улыбаясь - «Мне это муж сказал, поэтому я не берусь утверждать».

«Всего лишь высокомерная девица. Изначально, ее просто хотели отослать, но я не могла смотреть, как такая молодая девушка остается без какой-либо поддержки, поэтому я попросила Хэ Хена выдать ее замуж» - Цюй Цин Цзюй выдохнула с облегчением - «Это такая мелочь, где же твой муж мог услышать об этом?»

«Ты слишком добрая. Таких непокорных служанок нужно просто отсылать, не беспокоясь о их будущем» - Вэй Цин Е нахмурилась - «Я, кстати, тоже не знаю откуда это узнал мой муж».

«Ничего, в последнее время, нельзя скрыть» - Цюй Цин Цзюй улыбнулась - «Ну а что касается этой девушки, решение о ее ссылке было принято моим мужем. И оно меня не задело».

Вэй Цин Е случайно заметила, что ее ослепляла улыбка Цюй Цин Цзюй. Видя то, как ее муж прощался с Хэ Хеном, она произнесла с сожалением: «Мне кажется, что здесь мы должны попрощаться. Увидимся за ужином».

«Будь осторожна, дорогая» - Цюй Цин Цзюй радостно поклонилась и попрощалась. После того как Вэй Цин Е прошла вместе с Хэ Ци, ей пришлось некоторое время идти рядом с Хэ Хеном. Они все разговаривали о том, каково это быть женой наследника престола, которая не знает, как заставить других задыхаться.

Хэ Хен знал, что Цюй Цин Цзюй недавно общалась с Вэй Цин, но как мужчине, ему не было интересно, о чем они там разговаривали. Видя, как его жена улыбалась, он не стал спрашивать, но немного убавил шаг, чтобы они могли идти вместе.

Когда они дошли до дворца, прямо перед входом Цюй Цин Цзюй услышала смех молодой девушки. Служанки из замка не могли позволить себе смеяться вот так, а наложницы не стали бы. Ей казалось, что это был кто-то похожий на Цин.

Когда они вошли в комнату, Цюй Цин Цзюй, как и ожидалось, застала там мать Хэ Хена, позади которой стояла девушка, массирующая ее плечи. Потом она заметила, как взгляд этой девушки упал на Хэ Хена.

Женщина увидела Хэ Хена, и ее улыбка стала только шире. После того они поздоровались, она позволила им сесть и задала несколько вопросов о том, как Хэ Хену живется. Затем она

повернулась и обратилась к Цюй Цин Цзюй: «Вы, наверное, не знаете эту девушку, Вэй Ран Шуан, она внучка племянника одного из членов моей семьи. Вэй Ран Шуан, поздоровайся с господами».

С застенчивой улыбкой Вэй Ран Шуан поприветствовала Цюй Цин Цзюй и Хэ Хена. Затем, она удалилась в сторону, но было заметно, что она искоса поглядывала на Хэ Хена, ее щеки были заполнены румянцем.

«Так вы родственница моего мужа. Я не знала, что вы будете здесь, и совсем не приготовила вам подарок». Затем она сняла с руки нефритовый браслет и направилась в сторону Вэй Ран Шуан. Она взяла ту за руку, и сама надела на нее браслет: «Это браслет мне подарила моя мать. Он, конечно, не очень ценный, но он очень красивый, надеюсь, он вам понравится».

Цюй Цин Цзюй знала, что второе имя ее свекрови было Вэй. Ее отец был великим мастером, когда император был коронован принцем. Сегодня их семья все-еще имеет этот статус, но не имеет такой власти. У него так же был брат, который занимал высокую должность, но за все эти годы он выше не продвинулся. И когда Цин называет ее внучкой своего племянника, она просто нагоняет на нее блеска, потому что нет ничего хорошего в его положении. Но раз эта Вэй Ран Шуан имеет наглость вот так засматриваться на ее мужа, то ей и этого будет достаточно.

«Я не могу позволить себе брать ваши вещи» - Вэй Ран Шуан хотела было снять браслет, но Цюй Цин Цзюй схватила ее за руку - «Раз ты родственница моего мужа, то ты и мне тоже родственница. Нам не стоит начинать вот так». Она посмотрела на замешательство Цин: «Девушка раньше не жила в замке, так ведь? А если и жила, то как это я ни разу не увидела такую красавицу?»

Мать Хэ Хена посмотрела на то, как Цюй Цин Цзюй остановила ее племянницу и блекло улыбнулась: «Ее отец работал в другом месте, они только что вернулись».

«Не удивительно», - Цюй Цин Цзюй улыбнулась и посадила Вэй Ран Шуан рядом с собой - «Раз уж эта девушка вернулась в город, то у меня появится еще один родственник, с которым можно будет играть».

Цин заметила энтузиазм Цюй Цин Цзюй, который ее сильно задел. Разве она совсем не замечает ее роли в продвижении этой девушки? Она просто хотела, чтобы у этой девушки было хорошее будущее, чтобы она смогла встать на ноги. Поэтому она хотела, чтобы ее сын познакомился с ней. Если бы она ему понравилась, то это бы уберегло ее от становления служанкой. Ну а если не понравится, то они хотя бы познакомились. Хотя, она не сильно хотела, чтобы ее племянница становилась наложницей ее сына.

Заметив то, что ее сын ни разу не взглянул на девушку, женщина поняла, что этого не случится. Она обернулась, чтобы посмотреть на Цюй Цин Цзюй, чье выражение лица почти сломало ее.

Чего она хотела добиться держа бедную девочку за руку все это время?

«Кожа этой девушки так хороша, она такая гладкая на ощупь», - лицо Цюй Цин Цзюй наполнилось злобой - «Могу предположить, что ее предыдущий дом был лучше, чем наш город». Она потом и в правду улыбнулась и потеряла ее кожу.

Цин почувствовала это. О чем думает ее невестка? Она чего-то боится? Умеет ли она доверять другим женщинам? То, что она хвалила кожу другой женщины перед собственным мужем было

для того, чтобы пробудить его интерес?!

Без явной на то причины, когда женщина взглянула на радостную улыбку Цюй Цин Цзюй она почувствовала себя беззащитной и напуганной.

Она оглянулась, чтобы посмотреть на сына и увидела, как он довольный попивал чай, без доли интереса. Все, что она могла сказать было: «Дорогой, скоро твой второй дядя навестит тебя. Найди время для встречи с ним».

Хэ Хен знал, чего добивается его мать и утвердительно кивнул. От ответил ей, что все понял. Потом он подтолкнул блюдо с кумкватами в сторону Цюй Цин Цзюй.

Его мать это увидела, но ничего не сказала. Но, когда она посмотрела на Цюй Цин Цзюй ее сердце стало разрываться еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/119487>